

Дворянско-феодалная монархия ещё держалась на слабеющих плечах таких, как Гаев и Симеонов-Пищик — героев чеховского «Вишнёвого сада». Своим реформаторством Столыпин намеревался подвести под неё крепкие спины таких героев того же «Вишнёвого сада», как Ермолай Лопухин — сын и внук крепостных, сам бывший мужик. Аграрные перемены могли стать, по мысли Столыпина, ключом к созданию опоры обновлённой монархии. Думский депутат кадет М. В. Челноков вспоминал: «Столыпин говорил: прежде я только думал, что спасение России в ликвидации общины. Теперь я это знаю наверное. Без этого никакая конституция в России пользы не сделает».

Неверно, на мой взгляд, говорят, что история не знает сослагательного наклонения. Знает. И можно предположить, что если бы история дала Столыпину те 20 лет без войны, о которых он мечтал, Россия могла бы стать «Россией Столыпина», — Ленин допускал такую возможность. И тогда... И тогда о революции пришлось бы либо забыть, либо ждать её ещё долго.

УБИЙСТВО

История не дала Столыпину 20 спокойных лет. По мере расширения и углубления столыпинской реформы, по мере её успехов у реформатора появля-

Киев, 30 августа 1911 года. Николаю II представляют делегацию крестьян, прибывших на празднование 50-летия со дня отмены крепостного права. Позади царя — П. А. Столыпин в белом мундире с лентой через плечо (второй справа). Одна из последних его фотографий.

лось всё больше противников. Политики до мозга костей, они смотрели на деяния Столыпина, главным образом, с политической точки зрения. С левыми (социал-демократами, эсерами и частью либералов) всё понятно. Для них Столыпин — лишь душитель революции 1905—1907 годов, а его реформаторство они рассматривали как реакцию.

Не по нраву он был и правым. Они видели в политике Столыпина подрыв традиций монархизма, попытку либерализовать Россию по «западно-масонскому образцу», задурманивая её «кадетскими бреднями». У этих правых действовали свои организации — «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», — связанные с полицией и Охранным отделением — «охранкой».

По воспоминаниям председателя 3-й Государственной думы и лидера партии октябристов А. И. Гучкова, Столыпин в последние годы жизни часто испытывал депрессию, предчувствовал, что скоро будет убит. Когда после смерти Столыпина вскрыли конверт с его завещанием, прочитали: «Я хочу быть погребённым там,